

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Т. В. СОВОЛЬ – к. филос. н.,
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
(г. Киев, Украина)

E-mail: tanyasobol@bigmir.net

Данная статья посвящена анализу влияния различных социальных групп и институтов на становление социальной идентичности личности в современном высокоинформационном обществе. В ней также описывается процесс формирования идентичности в условиях глобальных общественных изменений и место туризма в данном процессе.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, социальное взаимодействие, информатизация, туризм

THE PROBLEM OF FORMING OF SOCIAL IDENTITY IN A GLOBAL COMMUNITY CHANGES

T. V. SOBOL is a Candidate of Philosophy,
Taras Shevchenko National University of Kyiv (Kyiv, Ukraine)

The problem of the influence of social identity on the individual's behavior today is extremely urgent for the international community. One of the most important aspects of human existence is a question of self-determination, self-identification that is the basis of social interaction. The study of social identity allows better insight into the relationship between man and society. This article is devoted to analyze of the influence of different social groups and institutions on the forming of personal social identity in the modern informational society. It also describes the process of identity development in terms of global social changes and tourism place in this process.

Keywords: identity, social identity, social interaction, information, tourism

Проблема влияния социальной идентичности на поведение индивида сегодня является чрезвычайно актуальной для всего мирового

сообщества. Одним из важнейших аспектов существования человека является вопрос самоопределения, самоидентификации, поиска сопричастности другим, что выступает основой социального взаимодействия. Изучение социальной идентичности позволяет глубже понять специфику взаимоотношений человека и общества.

В процессе глобальных научно-технических изменений и информатизации происходит этно-культурная унификация, стандартизация образа жизни, поведения, что способствует динамике идентичностей, ведущей к утрате ощущения строгой упорядоченности мира и законов социального развития. Современное состояние модернизации общества является важным динамическим фактором социальных изменений, которые способны продуцировать кризисное сознание и деструктивное поведение, являясь значимым фоном для разнообразных социальных ситуаций.

В современном обществе можно фиксировать состояние постоянной нестабильности, сомнения, а также множественности информационных потоков, контактов, существующих и вновь появляющихся интегративных социальных стандартов. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся вполне закономерными.

Особенно отчетливо эта тенденция проявляется в связи с усиливающимися процессами глобализации, информатизации и виртуализации. Географические, национальные, политические границы ослабевают, интернет делает возможным коммуникацию и построение социальных сетей и сообществ не только по территориально-национальному, языковому, социально-экономическому или институциональному принципам, но и на основе общих целей, интересов, возможностей и средств самовыражения. Такие сообщества более гибкие по сравнению с традиционными структурными составляющими общества, не имеют барьеров по сравнению с традиционными социальными группами, сформированными по территориальному, профессиональному, этническому, государственно-политическому, экономическому принципам (жители города, сограждане, акционеры компании, политические партии, сотрудники органов государственной власти, бизнес-сообщество, семья, церковная община, учёное сообщество и т. д.). Данные изменения не могут не отражаться и на самом человеке, жизнь которого становится более быстрой и насыщенной, а его идентичность – изменчивой.

Исследование различных форм идентичности является важным аспектом понимания и прогнозирования современных социальных процессов, с одной стороны, а, с другой стороны, основанием для раз-

работки теоретического фундамента новых представлений о социальном развитии, учитывающих реальное социокультурное многообразие мира, многополюсность его развития.

Изучение проблемы влияния социальной идентичности на решение сложных жизненных ситуаций в социальной группе особенно важно для получения знаний о том, какие жизненные ситуации являются сложными, какие способы их решения предпочтительными, и какое значение приобретает социальная идентичность как феномен духовной жизни.

Понятие социальной идентичности, сформированное первоначально в русле философских, общепсихологических и социально-психологических теорий, в последние годы получило распространение в контексте изучения общественных процессов и явлений, и в настоящее время приобретает значение базовой категории в социальном познании. Современные исследования идентичности носят междисциплинарный характер, объединяя усилия этнографов, социологов, культурологов, педагогов, психологов и представителей других гуманитарных дисциплин.

Появление термина «идентичность» в психологии принято связывать с именем Э. Эриксона. Однако истоки этого понятия современные учёные находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго». В «Толковании сновидений», изданной на рубеже XIX–XX веков, Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которой он понимал «неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал её механизмом усвоения ребёнком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго. К моменту выхода в свет работы «Групповая психология и анализ эго» в 1914 году Фрейд придавал понятию идентификации уже более широкий смысл, определяя её не только как бессознательную связь ребёнка с родителями, имеющую преимущественно эмоциональный характер, но и как «важный механизм взаимодействия между личностью и социальной группой» [Фрейд, 1980: с. 172]. Употребление одного и того же термина – «идентификация» – применительно к двум различным уровням человеческих отношений с позиции теоретических воззрений Фрейда было вполне оправданным: ведь, по его мнению, в основе любви к своей группе и агрессии по отношению к другим лежит ранний детский опыт амбивалентных эмоциональных отношений, который впоследствии переносится в сферу социального взаимодействия.

Некоторые учёные считают родоначальником понятия «идентичность» У. Джеймса. Хотя Джеймс и не употреблял этого термина и

использовал вместо него слово «характер», именно он впервые детально описал острое и захватывающее ощущение тождества и целостности, которое в современной психологии именуется идентичностью, задавшись знаменитым вопросом: «Может ли человек, встав утром с кровати, с уверенностью утверждать, что он тот же человек, который вчера вечером ложился спать?».

Среди теоретических предшественников эриксоновской концепции идентичности нельзя не упомянуть также К. Ясперса, идеи которого отражают размышления о взаимоотношениях «Я» и «Ты», зародившихся в ту пору в экзистенциально-ориентированных философско-антропологических исследованиях. В защищённой в 1913 году докторской диссертации «Общая психопатология» Ясперс определил идентичность как один из четырёх формальных аспектов самосознания – осознание того, что я остаюсь тем, кем был всегда, и все происходящие в моей жизни события происходят именно со мной, и ни с кем другим. Примером нарушения идентичности, по мнению Ясперса, являются утверждения больных шизофренией о том, что происходившее с ними до начала психоза на самом деле было не с ним, а с кем-то другим.

И всё же, несмотря на обширную предшествующую историю анализа категории «идентичность», статус самостоятельного научного понятия она получила в работах Э. Эриксона. В дальнейшем глубокой разработкой данного феномена занимались Г. Тэджфел и Дж. Тернер. На основе их теории социальной идентичности и теории самокатегоризации построены почти все современные представления о данном феномене. Среди отечественных авторов, разрабатывающих проблематику социальной идентичности, следует назвать Г. М. Андрееву, М. В. Заковоротную, В. А. Ядова и др. Указанные авторы вслед за Э. Эриксоном различали в структуре Я-концепции индивида личностную (персональную) и социальную идентичности. Личностная идентичность, по мнению Эриксона, представляет собой ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность себе. Данный элемент идентичности есть «осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями *libido*, с умственными способностями, приобретёнными в деятельности, и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями» [Эриксон, 1996: с. 85]. На социальном уровне Э. Эриксон определяет идентичность как тот личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми иде-

алами и стандартами и тем самым помогает процессу «Я»-категоризации.

Эриксон обобщил результаты своих многолетних исследований идентичности в книге «Идентичность: юность и кризис». В ней он представляет идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, существующую в контексте непрерывного развития личности и выполняющую адаптационные функции. Идентичность – это динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека. Она обеспечивает возможность видеть свою жизнь в аспекте её непрерывности, органично переплетая прошлое и будущее, и включая их в переживания настоящего, адаптируясь к изменениям жизненной ситуации.

Проблема соотношения тождества, постоянства, и в то же время непрерывного изменения, динамики, которая заложена в понимании идентичности, предложенном Э. Эриксоном, придаёт категории «идентичность» определенную семантическую двойственность, отмечаемую многими исследователями. В частности, П. Рикер находит истоки подобной двойственности в этимологии данного понятия. Он считает, что «корень слова "идентичность" складывается из двух латинских корней: "iten" ("в высшей степени сходный", "тот же самый", "аналогичный") и "ipse" ("самость"). Получается, что в термине "идентичность"» происходит наложение друг на друга двух смыслов: устойчивость – изменчивость во времени и тождественность самому себе – инаковость. Таким образом, сам термин "идентичность" указывает на диалектичность его природы, проявляющуюся в многообразии связей между постоянством и изменчивостью идентичности» [Рикер, 1995: с. 10]. П. Рикер также считает, что процесс поиска идентичности никогда не прекращается полностью, даже когда мы в определённый момент чувствуем полноценную идентичность. Через некоторое время равновесие нарушается и мы начинаем новый поиск.

Именно так воспринимает «идентичность» и американский учёный Кен Пламмер, который также считал, что «данный термин происходит от латинского корня *idem* и означает сходство или связь с чем-то» [Пламмер, 2000: с. 121].

Таким образом, идентичность личности объединяет в себе помимо природных задатков, потребностей и способностей, которые могут изменяться, и постоянные, устойчивые социальные роли, благодаря которым мы можем видеть свою жизнь в её непрерывности. Впоследствии, благодаря разнообразным исследованиям социальные аспекты идентичности получили в психологической литературе относительно самостоятельный статус, что породило продолжающуюся и

сегодня дискуссию о соотношении личностной и социальной идентичности. «Этот вопрос, – как отмечает А. В. Микляева, – на сегодняшний день не имеет однозначного решения» [Микляева, Румянцева, 2008: с. 6–7].

Традиционные для современной психологии трактовки личностной идентичности как набора характеристик, отличающих данного человека от других людей, и социальной идентичности как результата осознания своей групповой принадлежности с принятием типичных для этой группы черт предполагает противопоставление этих аспектов идентичности. Как отмечает В. Н. Павленко, «социальная идентичность теснейшим образом взаимосвязана с ингрупповым подобием и межгрупповой дифференциацией, личностная идентичность – с отличием от всех других людей. <...> Поскольку же очень трудно представить, как можно в каждый данный момент, одновременно чувствовать себя и подобным членам ингруппы (проявляя социальную идентификацию), и отличным от них (в рамках личностной идентичности), то это противоречие породило идею о неизбежности определённого конфликта между двумя видами идентичности <...>» [Павленко, 2000: с. 140].

На самом же деле, социальная и личностная идентичности не противостоят, а взаимодополняют друг друга и есть составными частями идентичности человека

Феномен идентичности личности следует отличать от другого феномена – идентификации. В силу их терминологической и сущностной близости, необходимо разобраться в том, как соотносятся между собой эти два явления. Как пишет М. В. Заковоротная, «идентичность включает в себя различные аспекты, а идентификация – описание таких аспектов. Идентичность – результат, отстаивание и защита себя, идентификация – приспособление, процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, установок. Потому на каждом уровне описания процесс идентификации предшествует осмыслению идентичности» [Заковоротная, 1999: с. 183].

По мнению П. Гайденко и В. Павленко, которые провели детальный философский и психологический анализ соотношения понятий «идентичность» и «идентификация», можно выделить как минимум три варианта понятия «идентификация»:

«• Идентификация, как один из механизмов межличностного восприятия (наряду с рефлексией). Такой вариант даёт возможность субъекту коммуникации моделировать смысловое поле партнёра по общению (хотя бы на уровне оценочного клише), обеспечивает процесс взаимопонимания и адекватного поведения.

• Идентификация как центральный элемент самосознания. Этот вариант тяготеет к подчёркиванию субъективного ощущения собственной принадлежности к различным социальным группировкам (при наличии положительной эмоциональной окраски ощущения принадлежности), а также включение в свой внутренний мир групповых ценностей и принятие их как лично значимых.

• Идентификация, как один из показателей стратометрической концепции А. Петровского. В этом случае речь идёт об уровне развития группы.

Несмотря на то, что эти три варианта функционирования идентификации малосовместимы, их объединение носит несколько эклектический характер» [Гнатенко, Павленко, 1999: с. 4–5].

В данных определениях авторы обнаружили главный признак идентификации – процессуальность.

Если рассмотреть использование понятия «идентификации» в современных научных теориях, то можно выделить тоже, по крайней мере три направления его исследования. К первому можно отнести работы, в которых идентификация рассматривается как базовое явление, благодаря которому происходит личностное развитие человека в процессе социализации и персонификации, как способ принятия социальных ролей при вхождении в группу (З. Фрейд, Дж. Мид, Э. Гофман, У. Джеймс, В. Мухина, А. Васильченко). Так, по мнению современного российского психолога В. Мухиной, «идентификация – это центральный механизм структуризации самосознания» [Мухина, 1999: с. 88], который формирует социально значимые качества личности. В то же время, некоторые сторонники данного подхода вообще отказываются обсуждать дефиницию этого понятия. Так, А. Асмолов считает, что понятие «идентификация» и «идентичность» – синонимы, и поэтому не целесообразно проводить между ними четкую дефиницию [Асмолов, 1983: с. 120]. Такого мнения придерживался и основоположник философского и социологического направления символического интеракционизма Дж. Г. Мид.

Второе направление исследования идентификации посвящено выяснению ее роли в структурировании личности с точки зрения системы координат социальной психологии (В. Агеев, Г. Андреева, М. Боришевский, В. Собкин, А. Петровский, Н. Обозов). В этом случае идентификация рассматривается как «действие в системе целей и мотивов того человека, с которым идентификация происходит» [Собкин, 1975: с. 36]. С точки зрения сторонников этого подхода, главная задача учёных, занимавшихся данной проблемой – приблизиться к выделению процессов, происходящих с субъектом идентификации. Напри-

---

мер, академик международной академии психологических наук М. Н. Обозов считает, что идентификацию детерминирует потребность человека в общении. При этом, «идентификация в социальной перцепции – процесс сравнения явлений, объектов, образов. Идентификация, содержится в основе эмпатии, обуславливая взаимодействие со "значимым другим". Следовательно, идентификация является своеобразным механизмом объединения группы, содержание которого – создание чувства "Мы"» [Обозов, 2000: с. 131]. В этом подходе считается, что главная роль в формировании идентичности принадлежит социальной идентичности.

Для третьего направления исследований идентификации характерно повышенное внимание к её мотивационным компонентам. В частности, идентификацию рассматривают как простой термин наряду с эмпатией, а в эмпатии находят признаки идентификации.

Авторы сборника «Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа» также указывают на статичность идентичности и динамичность идентификации: «Определение идентификации указывает на процесс, длительность действия. Идентичность же представляется относительно статичным феноменом, результатом идентификации. Из самого определения идентификации следует, что это процесс интернализации внешних социальных установок, который позволяет соотнести себя и других с существующей реальностью» [Кириянов, 2002: с. 78].

«В социологическом словаре, – пишет О. В. Захарова, – идентификация и идентичность представлены как процесс и результат самоотождествления индивида с каким-либо человеком, группой, образцом. Идентификация – один из механизмов социализации личности, посредством которого усваиваются определенные нормы поведения, ценности и т. п. тех социальных групп или индивидов, с которыми личность себя идентифицирует» [Захарова, 2010: с. 57].

Таким образом, идентификация и идентичность соотносятся между собой как процесс и результат этого процесса. Соответственно, большинство учёных определяют социальную идентичность как результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе.

В целом понятие социальной идентичности описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. Это те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе.

Наиболее полно проблема социальной идентичности разработана в двух современных концепциях А. Тэджфела – «теория социальной идентичности» и Дж. Тернера – «теория самокатегоризации». Тэджфелу принадлежит следующее определение социальной идентичности: «<...> Это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [Андреева, 2004: с. 305].

Тернер добавляет к этому, что индивид формирует для себя психологически группу посредством категоризации себя с другими. В структуре социальной идентичности выделено три компонента: когнитивный (знание о моей принадлежности к группе), ценностный (позитивная или негативная оценка группы), эмоциональный (принятие либо отвержение «своей» группы).

Социальная идентичность личности позволяет человеку делить мир на «мы» и «они», на «похожих» и «непохожих», и не случайно Тэджфел разрабатывал свою теорию в контексте изучения межгрупповых отношений. Понятно, что человек одновременно может быть членом многих групп («множественная идентичность»), и линия его поведения в каждой конкретной ситуации будет обусловлена тем, какая группа в данном контексте для него является наиболее значимой. Человеку всегда свойственно сохранять позитивный образ своей группы, и если он почему-либо разрушается, исходом может быть уход из группы, переход в другую группу. Легко видеть, что это имеет огромное значение в практической жизни.

«Позитивный или негативный образ своей группы, – отмечает Е. П. Белинская, – формируется в зависимости от того, какое место она занимает в обществе. Критерии же этого зависят от типа общества, поскольку в нём по-разному оцениваются разные социальные группы, в частности, по половому, национальному или религиозному признаку [Белинская, Тихомандрицкая, 2001: с. 239]. Сама возможность перехода из одной группы в другую также обусловлена характером общественных отношений: в тоталитарных обществах человек в большей мере привязан к группе, в демократических существует больше возможностей для индивидуальной мобильности. Поэтому социальная идентичность личности есть один из механизмов, связывающих личность и общество при помощи социализации, благодаря которой человек приспосабливается к условиям своего существования и другие люди выступают для него, по словам Т. Шибутани, «как инструкторы, как модели для подражания и как источники подкрепления» [Шибутани, 2002: с. 387].

В ходе социализации индивид усваивает набор ролей, которые он должен будет играть в обществе, и вводит в свою систему поведения те шаблоны, которые группа санкционирует. Это облегчает ему участие в жизни коллектива, помогает стать личностью и сформировать своё «Я».

Социализация включает в себя как формирование личности, которое происходит посредством взаимодействия общества и социального индивида, так и формирование социальной идентичности, которая является признаком личности, как социализированного индивида.

Социализация – это процесс усвоения индивидом на протяжении жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. Социализация охватывает все социальные процессы, благодаря которым индивид усваивает определённые знания, нормы, ценности, которые позволяют ему функционировать как равноправному члену общества. Ведущим и определяющим принципом социализации является целенаправленное воздействие (обучение, воспитание). Однако социализация включает и стихийные, спонтанные процессы, которые, так или иначе, влияют на формирование личности.

К социализации личности относится усвоение индивидом языка социальной общности, соответствующих способов мышления, свойственных данной культуре, форм рациональности и чувственности, принятие индивидом норм, ценностей, традиций, обычаев, образцов и приемов деятельности и т. п. Индивид социализируется, присоединяясь к различным формам социальной деятельности, осваивая характерные для них социальные роли. В этом плане социализацию личности можно рассматривать как восхождение от индивидуального к социальному. Вместе с тем, социализация предполагает индивидуализацию, поскольку она необходима для восхождения к индивидуальному. Человек осваивает мир культуры выборочно, через свои интересы, своё мировоззрение. Осваивая культуру, человек формирует свои способности, потребности, ценности. Поэтому нет социализации без индивидуализации.

Следовательно, социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путём вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны – процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счёт его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Именно на эти две стороны процесса социализации обращают внимание многие авторы. Вопрос

ставится именно так, что человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации. Этот момент преобразования социального опыта фиксирует не просто пассивное его принятие, но предполагает активность индивида в применении такого преобразованного опыта, т. е. в известной отдаче, когда результатом её является не просто прибавка к уже существующему социальному опыту, но его воспроизводство, т. е. продвижение его на новую ступень. Этим объясняется преемственность в развитии не только человека, но и общества.

Главная сторона процесса социализации – усвоение социального опыта – это характеристика того, как среда воздействует на человека; вторая его сторона характеризует момент воздействия человека на среду с помощью деятельности. Активность позиции личности предполагается здесь потому, что всякое воздействие на систему социальных связей и отношений требует принятия определенного решения и, следовательно, включает в себя процессы преобразования, мобилизации субъекта, построения определенной стратегии деятельности, формирования социальной идентичности личности на основании усвоения социального опыта.

Данной позиции придерживались и представители символического интеракционизма, основателем которой является Дж. Г. Мид.

Дж. Мид утверждал, что каждый человек формирует Я-концепцию, оценивая свои субъективные переживания с коллективной точки зрения. Соответственно, то, как человек рассматривает самого себя, должно быть отражением того, что, по его мнению, о нём думают другие, хотя совсем не обязательно, чтобы они действительно так думали. Люди осознают, прежде всего, такие собственные свойства, на которые кто-то или что-то обращает внимание. Это верно даже относительно элементарных физических свойств. «Замечено, что, рисуя словесный портрет другого человека или автопортрет, подростки значительно чаще, чем дети и взрослые, включают в эти описания свойства кожи. Дело в том, что изменения кожного покрова, которые появляются в связи с половым созреванием, невольно привлекают к себе внимание окружающих, нанося подросткам много неприятностей.

Уже простое описание, фиксация того или иного качества преимущественно включает момент оценки и сравнения. Вряд ли кто-нибудь измерял длину своего носа в сантиметрах. Однако каждый знает, большой у него нос или маленький, красивый или некрасивый» [*Мотрошилова, Руткевич, 1995: с. 34*]. Достигается это путем сравнения. Старательный, умный, сильный, красивый, вспыльчивый, по-

---

слушный – все эти определения обязательно предполагают сравнение с кем-то. Разграничить осознание многих своих психических и даже телесных свойств от их социально-этической или эстетической самооценки практически невозможно.

Хотя образ Я «всегда включает определенный набор компонентов (представление о своём теле, свои психические свойства, моральные качества и т.д.), их конкретное содержание и значимость варьируются в зависимости от социальных и психологических условий и состояний. Кроме того, человек не просто "узнаёт", "открывает", но и активно формирует себя. Осознание каких-то своих способностей меняет его самооценку и уровень притязаний, да и сами эти способности не только проявляются, но и формируются в деятельности» [*Мотрошилова, Руткевич, 1995: с. 35*].

Выяснение этого постепенно подводило Дж. Г. Мида к пониманию социальной природы "Я". Первым шагом в этом направлении было признание того, что вместе с биологическим, телесным "Я", к осознанию которого индивид приходит "изнутри", благодаря развитию органического самочувствия, "образ Я" включает социальные компоненты, источником которых является взаимодействие индивида с другими людьми, обществом. Одно и то же лицо, в зависимости от его окружения, может вести себя в одной ситуации – как отец, в другой – как друг, в третьей – как начальник, т. е. выступать в различных социальных ролях. Социальная роль – соответствующий принятым социальным нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений. Освоение социальных ролей – часть процесса социализации личности, необходимое условие «вращения» человека в общество себе подобных. Этот процесс также является признаком формирования социальной идентичности.

Чтобы «освоения ролей» прошло успешно, индивидам необходимо не только правильно принять эти роли, но и понять их значение для себя и для общества. Значение тех или иных вещей закладывается индивидами в процессе их взаимодействия с вещами окружающего мира. Дело становится значимым объектом лишь тогда, когда индивид выделяет его среди других вещей, и помечает его по отношению к себе. Поэтому, по словам Г. Блумера, «сознательная жизнь человека <...> представляет собой плотный поток формирования значений вещей, с которыми она имеет дело и которые она принимает во внимание» [*Блумер, 1984: с. 173*].

С другой стороны, смысл тех или иных жестов определяется людьми в процессе сознательного воспроизведения ими социального

действия и интерпретации действий партнёров по взаимодействию на основе механизма наследования. Смысл проявляется как отношения между различными фазами социального факта. В этом случае смысл жеста, как первоначальной стадии всего социального действия, закладывается следующей стадией, то есть предыдущее определяется будущим завершением социального действия. По мнению Дж. Г. Мида, когда индивид вызывает у себя отзыв, подобный отзывам партнёра взаимодействия, и данный отзыв стимулирует контроль индивида за собственными действиями, тогда и появляется мышление как способность управлять собственной деятельностью, что и даёт возможность сформировать свою идентичность. Осмысленное взаимодействие даёт право на использование символов только в процессе социальной деятельности, где приспособление действий различных людей друг к другу осуществляется только через интерпретацию символов, которые наделены смыслом.

Данная проблема была ключевой в творчестве Дж. Г. Мида и является главной для понимания процесса формирования социальной идентичности. Основная идея, которая предопределила её решение, заключалась в способности индивида относиться к себе как к объекту. «Индивид входит в собственный опыт лишь как объект, а не субъект, и появиться в пределах собственного опыта он может лишь на основе социальных отношений и совместных действий» [Мид, 1994: с. 218]. Вступая в отношения с разными людьми в процессе освоения различных форм деятельности, индивид начинает действовать по отношению к себе так же, как окружающие действуют по отношению к нему. Только через принятие роли другого индивид начинает осознавать свои собственные действия с позиции этого другого. «Мы видим себя так, как нас видят другие <...> мы обращаемся к себе так, как к нам обращаются другие <...> мы бессознательно ставим себя на место других и действуем так, как действуют другие» [Мид, 1994: с. 217], если мы воспринимаем и принимаем определенные нормы данного общества.

Как известно, каждое общество имеет определённые нормы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий. Именно социальная среда устанавливает, какие категории людей в нём возможны. Обыденная практика социальной жизни позволяет нам обращаться к знакомым, которые окружают нас, не задумываясь об этом. При встрече с незнакомцем первое впечатление о его внешности позволяет нам отнести его к той или иной категории и определить его качества. Как правило, мы не осознаем того, что составили определённые требования к человеку, так же, как и не осознаем самих требований до тех

пор, пока не столкнёмся с проблемой их реализации. Именно в этот момент мы начинаем понимать, что всё время формировали для себя определенные предположения относительно того, каким должен быть тот или иной индивид. Таким образом, ещё до начала социального взаимодействия мы уже имеем определённые ожидания относительно поведения другого. Так же и общество, в которое мы входим, имеет определенные ожидания относительно нашей дальнейшей социальной деятельности. Если человек принимает все установленные нормы общества, его законы и моральные требования, начинается процесс социализации – освоение и активное воспроизведение индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности. Осваивая социальные роли, которые ему предоставляет общество, человек усваивает социальные стандарты поведения (формирует социальную идентичность), учится оценивать себя со стороны и осуществлять самоконтроль (формирует личностную идентичность).

Таким образом, социализация является механизмом становления идентичности человека, включая как его личностную, так и социальную идентичности. Главным инструментом социализации является социальное взаимодействие. Большинство учёных рассматривают социальное взаимодействие в виде специфического взаимодействия, которое осуществляется людьми посредством интерпретации ими действий друг друга, что происходит с помощью символов. Здесь взаимное влияние людей друг на друга никогда не бывает прямым, а всегда является посредником в виде интерпретации действий. «Особенность этой интеракции заключается в том, что люди определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственно действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям. Таким образом, как говорит Г. Блумер, интеракция людей опосредуется использованием символов, их интерпретацией или предоставлением значения действиям другого» [Блумер, 1984: с. 174].

Рассмотрев главные составляющие социализации (интеракцию, социальное взаимодействие, освоение ролей), мы перейдем непосредственно к процессу становления социальной идентичности. Этот процесс мы рассмотрим при помощи одного из институтов социализации – туризма, элемента, который способствует усвоению человеком разных социальных норм и ценностей социального опыта, а также развитие его активности.

Первая стадия формирования социальной идентичности состоит в самоприсоединении индивида к определённой группе (туристов) либо институту (туризма), в ходе которого личность проецирует соб-

ственные свойства и характеристики на новую ингруппу. Этот процесс наполняет смыслом новое групповое членство и, как результат, приносит ощущение единства с этой ингруппой.

На второй стадии формирования социальной идентичности члены группы сталкиваются с реальными жизненными изменениями и с существованием в рамках новой социальной группы. Эта стадия отмечена проблемой внутригрупповой отличительности. Внутригрупповая динамика возрастает по мере того, как различия между группами становятся конкретными и заметными. Личность, находящаяся на данной стадии, не может идентифицироваться сразу с несколькими социальными группами. Компоненты «Я» на этой стадии воспринимаются как различные. Личность принимает только те компоненты «Я», которые описывают изначальную ингруппу. Таким образом, отдельные и конкретные виды социальной идентичности преобладают над целостным ощущением «Я». На этой стадии происходит деперсонализация – феномен, при котором группа индивидов начинает воспринимать и описывать себя не в качестве различающихся индивидуальностей, а, скорее, как взаимодействующих представителей некой общей социальной категории. Таким образом, деперсонализация создаёт у членов группы ощущение сходства по признакам, значимым для данной социальной категории, и приводит к восприятию себя, скорее, как «мы» и «нас», чем как «я» и «меня». Этот механизм приводит также к подчёркиванию различий между ин-группой и соответствующими аут-группами. Процесс деперсонализации основывается на механизме самостереотипизации: построении «образа Я», включающего характеристики, стереотипно приписываемые ингруппе, и лишённого свойств, которые считаются типичными для членов аутгруппы.

Третья стадия развития социальной идентичности – это обособление. На этой стадии множественность старых и новых социальных идентичностей лучше осознаётся человеком, поскольку он или она больше понимает, что является членом разнообразных социальных групп. Это происходит, когда возрастает число контактов с членами других групп и различные виды социальной идентичности актуализируются одновременно. Опыт такого взаимодействия приводит к появлению новых когнитивных связей между компонентами «Я». Однако, на этой стадии различные виды социальной идентичности существуют обособлено, возможные противоречия между идентичностями также не осознаются. Хотя человек может осознавать себя членом разных социальных групп, идентичности по-прежнему очень зависят от кон-

---

текста, и одновременная идентификация с различными группами невозможна.

На четвёртой стадии происходит интеграция социальной идентичности. На этом этапе человек начинает осознавать, что множественные и различные социальные идентичности одинаково значимы для его «Я». Для достижения подобной интеграции необходимо сначала осознать, что различные характеристики «Я» могут конфликтовать между собой, и необходимо использовать когнитивные и мотивационные ресурсы для разрешения этих противоречий.

Ещё одним механизмом формирования социальной идентичности является социальное сравнение. Теджфел полагал, что, «поскольку все социальные группы существуют в среде других групп, позитивные аспекты социальной идентичности (то есть те аспекты, которые вызывают удовлетворение) и ощущение ценности принадлежности к определённой социальной группе приобретают значение лишь при сравнении с другими социальными группами» [Tajfel, Turner, 1986: с. 167]. В контексте внутригрупповых процессов социальное сравнение сфокусировано на акцентировании различий между собственной группой и другими группами. Более того, поскольку социальная идентичность включает в себя эмоционально-оценочный компонент, и эта оценка основывается на сравнении характеристик своей собственной группы с другими группами, сущность внутригруппового оценочного процесса – в самоподтверждении, это сравнение не должно быть точным, его задача – подчеркнуть различия, говорящие в пользу ингруппы, что должно привести к позитивной межгрупповой дифференциации, позитивно окрашенной отличительности и позитивной социальной идентичности. Эти процессы мотивированы стремлением к поддержанию положительной самооценки, входящим в мотивационную сферу личности. Для поддержки данных стремлений множество людей начало путешествовать и осознавать то, что туризм способствует формированию полной социальной идентичности. Ведь чем больше социальных групп мы встречаем – тем больше мы узнаём о себе и тем полнее осознаём свою социальную идентичность. Поэтому сегодня потребность в туризме стала базовой потребностью человека и одной из главных особенностей ментальности личности. «Туризм – благородное проявление человеческого присутствия в мире» [Малахов, 2005: с. 48], – отмечает В. Малахов. Одним из таких проявлений является общение, а туристское общение, – одна из универсальных форм межличностных связей, которые в условиях интернационализации и глобализации жизни людей превратились в один из важных факторов, определяющих содержание жизни человечества. Именно благо-

даря общению туризм способствует объединению людей и их развитию, коммуникации и социализации. С помощью туризма происходит «обогащение человека как главной фигуры вселенной, удовлетворение его стремления к познанию и творческого поиска» [Цехмистрова, 2010: с. 128], – отмечает Г. С. Цехмистрова.

Именно в значительной степени благодаря туризму мы можем как противопоставить, так и сравнить себя со многими другими обществами, социумами, народностями, национальностями и, таким образом, глубже осознать свою идентичность, которая является стержнем личности.

«<...> Путешествия в глубоком смысле имеют огромное значение в формировании личности человека. Чтобы найти своё предназначение, нужно встретиться с другими лицами, с другим необычным образом жизни. Глубокое осознание родного языка, родной культуры, своей профессии возможно лишь через ознакомление с чужим языком, чужой культурой, чужой профессией» [Гессен, 1995: с. 228], – писал С. И. Гессен.

Таким образом, туризм выполняет функцию становления личности на основе её ознакомления с ценностями отечественной и мировой культуры, овладения и распространения общечеловеческих этических ценностей. Также туризм выступает одним из институтов (движущей силой) социализации и становления социальной идентичности, способствует формированию изменений в мировоззрении, мировосприятии, что ведёт к изменению личностных ценностей и идентичности человека в современном высокоинформационном обществе, которое полно путешествий, нестабильности, технических изобретений. Благодаря последним мы и имеем современные, достаточно быстрые способы передачи информации (интернет, радио, телевидение, газеты) и способны «путешествовать», даже находясь дома. Мы можем узнавать новые народности, их обычаи, ценности, культуру, тратя минимум усилий и времени. Усваивая опыт и ценности других наций, мы сравниваем его со своим опытом и ценностями. Таким образом мы способствуем как познанию других, так и познанию своей социальной стороны личности, своей социальной идентичности.

Литература

- Андреева*, 2004 – *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М., 2004. – 366 с.
Асмолов, 1983 – *Асмолов А.Г.* О предмете психологии личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 118–125.

- Белинская, Тихомандрицкая*, 2001 – *Белинская Е.П.* Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М., 2001 – 242с.
- Блумер*, 1984 – *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. – М., 1984. – С. 173–179.
- Гессен*, 1995 – *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М., 1995. – 448 с.
- Гнатенко, Павленко*, 1999 – *Гнатенко П.І.* Ідентичність: філософський та психологічний аналіз / П.І. Гнатенко, В.М. Павленко – К., 1999. – 466 с.
- Заковоротная*, 1999 – *Заковоротная М.В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону, 1999. – 300 с.
- Захарова*, 2010 – *Захарова О.В.* Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе: Учебно-метод. пособие. – Иркутск, 2010. – 95 с.
- Кирьянов*, 2002 – *Кирьянов В.И.* Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа: Сборник статей. – Волгоград, 2002. – 104 с.
- Малахов*, 2005 – *Малахов В.А.* Апологія туризму. Екзистенційно-етичний сенс туризму як різновиду подорожування // Філософські нариси туризму. – К., 2005. – С. 45–56.
- Мид*, 1994 – *Мид Д.Г.* От жеста к символу // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 217–218.
- Микляева, Румянцева*, 2008 – *Микляева А.В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб., 2008. – 118 с.
- Мотрошилова, Руткевич*, 1995 – *Мотрошилова Н.В.* История философии: Запад – Россия – Восток: [учеб. для студ. вузов] / Н.В. Мотрошилова, А.М. Руткевич. – М., 1995. – 47 с.
- Мухина*, 1999 – *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: [учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип]. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 456 с.
- Обозов*, 2000 – *Обозов Н.Н.* Возрастная психология: юность и зрелость. – СПб., 2000. – 135 с.
- Павленко*, 2000 – *Павленко В.Н.* Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии, – 2000, – № 1. – С. 135–142.
- Пламмер*, 2000 – *Пламмер К.* Идентичность // Контексты современности – I: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории / Хрестоматия [изд. 2-е.]. – Казань, 2000. – С. 121–123.
- Рикер*, 1995 – *Рикер П.* Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью ; [отв. ред. И.С. Вдовина]. – М., 1995. – 160 с.
- Собкин*, 1975 – *Собкин В.С.* К формированию представлений о механизмах процесса идентификации в обществе // Теоретические и прикладные проблемы друг друга (Тезисы докладов). – Краснодар, 1975. – С. 34–39.
- Фрейд*, 1980 – *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Я и Оно. Хрестоматия по истории психологии / [ред. Гальперина П.Я., Ждан А.Н.]. – М., 1980. – С. 170–192.

- Цехмістрова, 2010 – Цехмістрова Г.С.* «Зробити з себе особистість» (до філософії туризму) // Наукові записки Київського університету туризму, економіки і права. Серія: філософські науки. – 2010. – Вип. 8. – С. 125–130.
- Шибутани, 2002 – Шибутани Т.* Социальная психология. – Ростов н/Д., 2002. – 544 с.
- Эриксон, 1996 – Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис; [общ. ред. и предисл. А.В. Толстых, пер. А.Д. Андреева]. – М., 1996. – 344 с.
- Tajfel, Turner, 1986 – Tajfel H., Turner J.C.* The Social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. – Chicago, 1986. – 149–178 pp.

References

- Andreyeva G.M.* Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. – Moscow, 2004. – 366 s.
- Asmolov A.G.* O predmete psikhologii lichnosti [On the subject of the psychology of personality] // Voprosy psikhologii. – 1983. – № 3. – S. 118–125.
- Belinskaya Ye.P.* Sotsial'naya psikhologiya lichnosti [Social psychology of the individual] / Ye.P. Belinskaya, O.A. Tikhomandritskaya. – Moscow, 2001 – 242 s.
- Blumer H.* Obshchestvo kak simvolicheskaya interaktsiya // Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya. – Moscow, 1984. – S. 173–179.
- Gessen S.I.* Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnuyu filosofiyu [Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy] / Otv. red. i sost. P.V. Alekseyev. – Moscow, 1995. – 448 s.
- Gnatenko P.I.* Ídentichnist': filosofsk'iy ta psikhologichniy analiz / P.I. Gnatenko, V.M. Pavlenko – Kiev, 1999. – 466 s.
- Zakovorotnaya M.V.* Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskiye aspekty [The identity of the person. Social and philosophical aspects]. – Rostov-na-Donu, 1999. – 300 s.
- Zakharova O.V.* Sotsial'naya identifikatsiya i sotsial'naya identichnost' v izmenyayushchemsya obshchestve: Uchebno-metod. posobiye. – Irkutsk, 2010. – 95 s.
- Kir'yanov V.I.* Problemy sotsial'noy identifikatsii: opyt sotsiologicheskogo analiza: Sbornik statey. – Volgograd, 2002. – 104 s.
- Malakhov V.A.* Apologiya turizmu. Yekzistentsiyno-yetichniy sens turizmu yak ríznovidu podorozhuvannya // Fílosofs'kí narisi tu-rizmu. – Kiev, 2005. – S. 45–56.
- Mead G.H.* Ot zhesta k simvolu [From gesture to symbol] // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. – Moscow, 1994. – S. 217–218.
- Miklyayeva A.V.* Sotsial'naya identichnost' lichnosti: soderzhaniye, struktura, mekhanizmy formirovaniya / A.V. Miklyayeva, P.V. Rummyantseva. – Saint Petersburg, 2008. – 118 s.

-
- Motroshilova N.V.* Istoriya filosofii: Zapad – Rossiya – Vostok [The history of philosophy: the West – Russia – East:]: [ucheb. dlya stud. vuzov] / N.V. Motroshilova, A.M. Rutkevich. – Moscow, 1995. – 47 s.
- Mukhina V.S.* Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: [uchebnik dlya stud. vuzov. – 4-ye izd., stereotip]. – Moscow, 1999. – 456 s.
- Obozov N.N.* Vozrastnaya psikhologiya: yunost' i zrelost' [Psychology: youth and maturity]. – Saint Petersburg, 2000. – 135 s.
- Pavlenko V.N.* Predstavleniya o sootnoshenii sotsial'noy i lichnostnoy identichnosti v sovremennoy zapadnoy psikhologii // Voprosy psikhologii. – 2000. – № 1. – S. 135–142.
- Plammer K.* Identichnost' // Konteksty sovremennosti – I: Aktual'nyye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoy sotsial'noy teorii / Khrestomatiya [izd. 2-ye.]. – Kazan', 2000. – S. 121–123.
- Ricœur P.* Germenevtika. Etika. Politika: Moskovskiye lektzii i interv'yuu; [otv. red. I.S. Vdovina]. – Moscow, 1995. – 160 s.
- Sobkin V.S.* K formirovaniyu predstavleniy o mekhanizmax protsessa identifikatsii v obshchestve // Teoreticheskiye i prikladnyye problemy drug druga (Tezisy dokladov). – Krasnodar, 1975. – S. 34–39.
- Freud Z.* Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo «YA» // Ya i Ono. Khrestomatiya po istorii psikhologii / [red. Gal'perina P.YA., Zhdan A.N.]. – Moscow, 1980. – S. 170–192.
- Tsekhmistrova G.S.* «Zrobiti z sebe osobistist'» (do filosofii turizmu) // Naukoví zapiski Kíí vs'kogo uníversitetu turizmu, yekonomíki í prava. Seríya: filosofs'kí nauki. – 2010. – Vip. 8. – S. 125–130.
- Shibutani T.* Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. – Rostov n/D.: Feniks, 2002. – 544 s.
- Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis; [obshch. red. i predisl. A.V. Tolstykh, per. A.D. Andreyeva]. – Moscow, 1996. – 344 s.
- Tajfel H., Turner J.C.* The Social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. – Chicago, 1986. – 149–178 pp.
-